

УДК 94(470)"1890-1917"(470.333)

Дубровский А.М., доктор исторических наук, профессор Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

Панасов Д.С., студент факультета истории и международных отношений, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

ФОТОСНИМКИ КАК ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ БРЯНСКА

Повседневность давно стала предметом исторических исследований. В статье показаны возможности использования таких источников для изучения темы как фотографии Брянска. Они помогают реконструировать облик города – его улицы, площади, отдельные здания. Всё это составляло предметный мир горожан. Большая коллекция таких снимков собрана в альбоме, изданном О.И. Евсуком. Фотоснимки можно разделить на две группы – панорамные и с частными видами города. Достоверность источников понятна. Важным является вопрос об их полноте. Фотографии не дают информации о внутренностях домов и дворов. Наибольшее внимание фотографы уделили центральной, Московской, улице и прилегающим к ней частям города. Некоторые улицы вообще не попали на снимки. В статье показано, что позволяет произвести датировку фотографий.

Ключевые слова: Брянск, улицы, дома, повседневная жизнь, фотографии

DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-01-32-43

Повседневная жизнь, или структуры повседневности уже давно стали предметом исследования. К сожалению, в брянском краеведении ещё не сложились традиции обращаться к этой стороне прошлого, в краеведческой литературе ничтожно мало сведений об облике Брянска и других городских центров. Естественно, что наибольшую трудность в данном случае представляет собой состояние источников. Облик города в древности можно в какой-то степени реконструировать благодаря археологическим материалам. Более близкие времена создают иные возможности для изучения такой темы. В числе исторических источников, которые можно привлечь к исследованию, являются открытки-фотографии населённых пунктов Брянщины, созданные в конце XIX-начале XX в.

Первым, кто более или менее широко привлёк такой материал для освещения истории и облика Брянска был краевед Ф.С. Исайчиков, автор книги «По старому Брянску с почтовой открыткой» [5]. В его труде открытка играет роль иллюстрации к рассказу историка. Обычно в начале небольшой главки книги Ф.С. Исайчиков помещал открытку, а далее представлял разнообразные сведения о том, какие события связаны с изображённым уголком Брянска, кто жил в этом месте, какие здания и кем здесь были построены и пр. Собственно анализа источника в книге Ф.С. Исайчикова нет. Информационные возможности, которые таит в себе

каждая открытка с фотографией города, не были раскрыты. Кроме того, в его распоряжении было довольно ограниченное количество таких источников.

Э.С. Голубева, автор книги о творчестве брянского писателя Л.И. Добычина, сожалела о том, что у неё было «малое количество изобразительного материала» по брянскому периоду жизни писателя [1, с.8]. Спустя восемь лет после публикации её книги, в 2013 г., вышла в свет книга О.И. Евсука «Путешествие в глубину веков. Альбом-путеводитель» [2]. Эта работа содержит в себе открытки-фотографии Брянска и Бежицы. Составитель альбома сгруппировал открытки по тематическому принципу – «Брянский Арсенал», «Московская улица до собора», «Общий вид Московской улицы» и пр.

Именно эти фотографии и являются теми источниками, анализ которых представлен в настоящей статье. Число опубликованных фотографий достаточно велико, что говорит о том, что имеется целый пласт источников, ещё не вовлечённых в исследование. Всего таких источников в книге О.И. Евсука представлено 265, из них снимков Брянска – 170, Бежицы – 95.

Нередко на снимках виден один и тот же уголок города, снятый с несколько разных точек. В верхней или нижней части открытки всегда помещались надписи, которые говорят о том, что именно на снимке изображено: название города, храма, улицы. Порой указывается имя владельца того фотоателье, где

был сделан снимок. Качество печати в альбоме более или менее удовлетворительное. Оно позволяет рассмотреть важные детали и сделать достоверные выводы.

Эти источники пригодны для того, чтобы по ним восстановить предметный мир горожан, в частности, городскую среду, облик того или иного города. В предметный мир горожанина входят в первую очередь внутренняя обстановка дома и двора, примыкающего к дому, улицы с жилыми домами, лавками, магазинами, фонарями, колодцами, площади с административными и иными зданиями, промышленные предприятия, наконец, окраины города с полями, выгонами для скота, реками и пр.

Вопрос об достоверности таких открыток ясен. А полнота выступает при сопоставлении этих источников друг с другом, а также с письменными источниками. Особым вопросом является вопрос о датировке этих изображений. Никаких дат открытки не содержат, однако, сопоставляя их друг с другом, можно прийти к выводу об их относительном возрасте.

Уже первоначальный осмотр источников показывает, что, к сожалению, фотографии, говорящие нам о жилище горожан, достаточно скудны. Они дают, скорее, общие виды города и улиц, нежели изображение конкретного дома. О внутреннем устройстве жилища говорить и вовсе не приходится, поскольку в альбоме нет ни одной фотографии, на которой был бы запечатлён интерьер квартиры или частного дома. Итак, внутренняя часть жилых домов и дворов не попала в кадр. Следовательно, при находке фотографий такого содержания их следует признать редкостью.

Рассмотрим открытки-фотографии, освещающие повседневность Брянска. Фотографии улиц и площадей города делятся на две группы. Одни дают панорамный вид, другие – часть улицы или площади. Это деление несколько условно, так как среди фотоснимков имеются и такие, на которых представлена значительная часть улицы, причём так, что снимок можно отнести и к панорамным. О.И. Евсук назвал такие снимки общими видами улиц [4, с.85]. Однако, эту как бы переходную группу отличает то, что на такого рода открытках всё же можно

рассмотреть детали в оформлении зданий, как и на photographиях с крупными изображениями разных уголков города.

Рассмотрим в первую очередь панорамные снимки. Затем снимки с изображениями отдельных улиц, которые позволяют судить о внешнем облике того или иного здания, особенностях оформления улицы и пр.

Панорамные снимки можно разделить на три подгруппы. Часть таких фотографий сделана с Покровской горы – старинного центра города, вокруг которого в своё время рос посад. То есть это снимки самой старой части Брянска. Другая часть панорамных фотографий сделана с левого берега Десны, откуда хорошо видна опять-таки старая часть Брянска, вытянувшаяся вдоль правого берега. Третья часть сделана с высокого края оврага, по дну которого протекает Верхний Судок.

В панорамных снимках, снятых с Покровской горы [4, с.85-87], бросается в глаза кафедральный Новопокровский собор, находившийся неподалёку от реки. Виден большой купол (храм был однокупольным) и рядом стоящая шатровая колокольня. К настоящему времени этот собор не сохранился, о его облике можно судить только по фотографиям. Верхняя часть собора, барабан и купол возвышаются над стоящими вокруг двух и одноэтажными домами. Рядом с храмом, судя по верхушкам деревьев, был сквер.

На снимке, помещённом в верхней части страницы 86, слева от собора видно здание своеобразной архитектуры. Это была духовно-нравственная библиотека, выстроенная в 1907 г. в новорусском стиле по проекту (предположительно) Н.А. Лебедева [2, с. 26, 37]. Она тоже не сохранилась до наших дней. На снимке из альбома крыша здания представлена как трёхчастная. По её краям возвышались два шатровых четырёхсторонних навершия, а между ними находилось нечто вроде массивного двухъярусного купола. Видимо, духовно-нравственное назначение здания определило его внешний облик с некоторым налётом храмовой архитектуры. В книге В.А. Городкова и Е.С. Ильченко, посвящённой творчеству брянских архитекторов, здание сфотографировано с обычной двухскатной крышей [2, с. 26]. Следовательно, рассматриваемая фотография имеет определённую ценность для представления о

первоначальном виде здания. Библиотека широкой тыловой стороной выходила к скверу у храма, а фасадом смотрела на улицу Московскую. Позади библиотеки возвышалась колокольня. Кроме рассматриваемых панорамных фотографий имеются и иные снимки здания библиотеки. Однако, эти изображения ничего не говорят о том, где именно, в какой обстановке стоит это здание. Значение панорамного снимка заключается в том, что только благодаря ему можно понять, что библиотека и рядом стоящий храм образывали своеобразный центр духовно-религиозной жизни города. В иных источниках таких сведений не обнаружено.

Второй храм – Нижне-Никольская церковь, тоже не сохранившаяся, стояла юго-западнее главного храма, неподалёку от Павловского сада. Она еле видна на всех четырёх снимках. Хорошо заметно, что над другими строениями возвышались колокольня и верхняя часть храма с одним куполом.

Всю попавшую в кадр часть города занимают одно- и двухэтажные дома. Среди них ясно видны значительные участки зелени. При этом трудно определить, что это – культурные насаждения, которые в ту пору обычно называли садами, или стихийно выросшие деревья, занимавшие собою пустыри и другие междворовые пространства.

На с.75 альбома представлены два довольно отчётливых снимка, сделанных с левого берега Десны. На них также доминантой над всеми строениями возвышается Новопокровский собор. На одном из снимков [4,с.77] ясно представлены размеры того сквера, который окружал собор. Он тянулся параллельно руслу Десны не на одну сотню метров.

Видно, что по берегу реки стояли постройки, скорее всего хозяйственного назначения. На такое предположение наводит то, что по сравнению с неподалёку стоящими двухэтажными жилыми домами они выглядят совсем небольшими. Не видно окон. Одно строение располагается совсем неподалёку, а может быть и рядом с другим, так что никакой зелени здесь нет. Не исключено, что часть из этих построек представляла собой хранилища для лодок в зимнее время.

Чуть подальше от прибрежной части видны жилые двухэтажные деревянные и

каменные жилые дома. Они стоят, плотно примыкая друг к другу. На возвышенной части берега из массы строений торчат трубы, видимо, указывающие на местонахождения разных небольших предприятий.

В той группе снимков, которые сделаны в районе Верхнего Судка, бросаются в глаза обилие зелени и выступающие из неё крыши домов. Судя по расположению крыш и ясно видимых частей домов, по дну большого оврага шла улица в два порядка домов. Жилища окружили небольшие дворы, ограниченные невысокими заборами. В них заметно незначительное количество хозяйственных построек. Выше, на видимой поднимающейся стороне оврага, тоже стоят дома, но уже не в таком порядке, как на улице. Как и основная часть домов, они ориентированы торцом на улицу.

В XVIII в. здесь находились крестьянские слободы. Естественно, что в узком пространстве оврага заниматься хозяйственной деятельностью крестьяне не могли. Их поля и выгоны для скота располагались вдали от жилищ. Видимо, эта традиция сохранялась и спустя век. Никаких огородов вблизи домов на фотографиях не видно.

Итак, рассмотрение панорамных снимков Брянска даёт представление об общем облике города – двух- и одноэтажном с поднимающимися над основной застройкой храмами, с небольшими хозяйственными строениями у самого берега реки, со значительным количеством зелени вокруг храмов и вдоль улиц.

Фотографии, на которых изображены общие виды улиц и зданий, представлены в большом количестве. Снимки были сделаны главным образом на улицах Московской, Авиловской, Рождественской, Комаровской. Рассмотрим открытки, как бы продвигаясь по той или иной улице и отмечая, что именно можно понять из источника для уяснения облика Брянска.

Главной улицей города издавна была Московская. На ней располагался главный собор города, Брянский арсенал, учебные заведения, рынок, типография, телеграфная и телефонная станции. Улица была замощена булыжником. Однако, судя по снимкам, сделанным в зимнее время [4, с.112] или весной [4, с.114], это не спасало от грязи. Л.И.

Добычин, живший в 1920-е гг. в Брянске, в одном из своих произведений упоминал, что именно на грязной Московской улице у одного из персонажей его произведения Фани Яковлевны «засосало калошу», что свидетельствует о толщине слоя грязи на центральной улице города [3, с.69]. Попутно отметим, что облик города по сравнению с 1910-ми годами не слишком изменился, поэтому сочинения писателя могут быть привлечены в качестве источников при изучении облика Брянска в начале XX в. В пору весенних разливов Десны Московскую улицу заливало водой, собор стоял на высоте, так что он был в безопасности от наводнения. По улицам передвигались на лодках. Вдоль домов можно было пройти и пешком по сравнительно узкой полосе, которая являлась, кажется, дощатым настилом [4, с. 108, 109]. Дома на Московской улице были в основном двухэтажные, каменные; попадались дома с каменным первым этажом и деревянным вторым. На снимках видны столбы с электрическими фонарями – дар городу купцов Могилевцевых.

Продвигаясь с севера на юг по Московской улице, можно было бы увидеть высокое двухэтажное здание с цокольным этажом, в котором располагалась торговая школа (архитектор – Н.А. Лебедев). Это здание было подарено городу братьями Могилевцевыми. Снимок на с.41 показывает, что нынешний его облик отличается от первоначального. Здание было увенчано шатровым навершием, не сохранившемся к нашему времени. В книге .В. Городкова и Е.С. Ильченко «Зодчие Брянска. Материалы к биобиблиографии брянских архитекторов» воспроизведён снимок этого здания, сделанный в недавнее время [2, с.23]. Возможно, тот облик здания, который сохранили дореволюционные открытки, больше нигде не отразился.

Продвигаясь по Московской улице на юг, можно было бы увидеть комплекс производственных строений – завод Арсенал. Четыре фотографии, снятые с Покровской горы представляют главное здание Арсенала и некоторые стоявшие за ним постройки. Большое трёхэтажное здание предприятия являлось литейным домом завода. Судя по снимкам на стр. 64 и 65, в центре фасада находилась, выдвигаясь вперёд по отношению к стенам здания, большая труба значительного

диаметра. Позднейшие снимки [4, с.66-67] информируют о том, что трубу убрали. Это увеличило эстетическую ценность здания. Видимо, изменилось его назначение. Отметим, что оно было построено, как и многие другие, по проекту Н.А. Лебедева. Как писал О.И. Евсук, «симметрично с обеих сторон на небольшом расстоянии от него были расположены небольшие полутораэтаные постройки: слева – столярный цех, справа – заводоуправление» [4, с.67]. Судя по тому, что все три здания выполнены в одном стиле, их стены одинаковы по цвету, можно сказать, что все эти здания входили в проект Лебедева. Позади главного здания виден фрагмент литейного двора, что подтверждается сохранившимся планом Арсенала [4, с.66]. На фотографии видно, что напротив главного здания стояло ещё одно, расположенное на другой стороне литейного двора и параллельно главному [4, с.67]. На плане оно не показано, следовательно, было уничтожено. Ещё одна деталь привлекает внимание: на фотографиях в одной линии с главным зданием, южнее от него, находилась группа деревьев, из-за которых выглядывало ещё одно здание. На плане постройки южнее главного здания стоят с ним в одной – красной – линии. Видимо, деревья спилили, и на их месте были выстроены новые здания завода. Слева от главного здания, образуя угол в плане литейного цеха и ограничивая территорию предприятия с севера, находилось одноэтажное и, видимо, деревянное здание с двухуровневой крышей. Эта крыша образовывала как бы второй этаж строения, что-то вроде чердака. К нему поперёк крыши первого уровня была приставлена, скорее всего, деревянная лестница, доходившая до самой земли. Видимо, это был столярно-дужный цех. К нему примыкало ещё одно строение, которое ограничивало с севера территорию литейного двора.

На плане не обозначены рядом стоявшие постройки, а между тем на северной стороне от завода, близко к нему, стоял храм, что ясно видно на всех снимках, особенно на стр. 64 и 65. На север, вдоль Московской улицы, тянулись одноэтажные жилые дома, где, видимо, жили работники предприятия.

Участок Московской улицы южнее Арсенала запечатлели две фотографии [4, с.68, 69]. В том, что они отражают именно одну и

ту же часть улицы, убеждает ясно видный в правой части обоих снимков трёхэтажный дом с характерным фронтоном, возвышающимся над фасадом.

На первом снимке [4.68] видна Покровская гора с находящимся на ней монастырём. Обширная территория монашеской обители была огорожена забором. Значительная площадь монастыря заметна по запечатлённой на фотографии части ограды. На другом снимке, видна часть этого забора. Он в высоту был выше человеческого роста и был сделан из досок. Открывающаяся часть монастырской площади выглядит пустоватой. Видимо, здесь были огороды обители. Далее, в глубине снимка, заметны храмы. На снимке не видны частные огороды горожан. Л.И. Добычин писал, что «огородные плетни делили склоны горок на кривые четырёхугольники. Серые заборы нависали» [3, с.90.]

Судя по другому снимку [4, с.69], к монастырской ограде примыкали жилые дома, стоявшие на склоне горы. На противоположной стороне видно свободное пространство, ограниченное небольшой оградой. Заметно что-то вроде саженцев внутри этой загородки.

На приречной стороне видны выходящие на улицу широкой стороной двухэтажные (деревянные?) жилые дома. Ближе к реке располагались также жилые дома (заметны двухэтажные) торцовой частью в сторону Десны. Неясно, образовывали ли они улицу или стояли в произвольном порядке.

На с.79-84 альбома помещены 8 открыток со снимками паровой пристани на Десне. Открытки имеют названия «Паровая пристань на реке Десне», «Паровая пристань», «Брянск. Вид из-за реки». Эта пристань располагалась между Арсеналом и Покровским собором, ближе к собору. Недалеко от неё, ниже по течению реки, находился понтонный мост. Его изображения видны частично на разных открытках. Пристань состояла из двух частей, находившихся на

заметном расстоянии друг от друга. Одна, располагавшаяся ближе к мосту, представляла собой небольшой дом с двускатной крышей, стоявший на бревенчатой основе. По краю этой основы были сделаны деревянные перила. Возможно, эта часть пристани служила для грузовых судов. А другая (выше по течению) сфотографирована с паромом, стоящим у этой части пристани. На верхней палубе видны люди. Пассажирская пристань представляла собой небольшую постройку на деревянной основе с перилами. Можно провести относительную датировку снимков. Ориентиром в данном случае является здание, видимо, хозяйственного назначения, стоящее в первом ряду других строений в глубине снимка и находящееся ближе к грузовой части пристани и вообще к реке. Оно имеет двускатную крышу (на с.81 крыша выглядит очень светлой), стоит боковой стороной к реке. На с.81 это здание выглядит вполне целым. На с.80 видно, что стены этого здания отчасти возведены, однако крыши ещё нет, поэтому из-за недостроенного дома видны каменные светлого цвета дома, находящиеся позади него. Следовательно, снимок со страницы 80 – более ранний, а со страницы 81 – более поздний.

Отмеченное выше трёхэтажное здание с фронтоном [4, с.114, 115] стояло южнее Арсенала, напротив Новопокровского собора, на стыке двух улиц – Московской и Авилонской. Последняя шла, как бы упираясь в это строение, что ясно видно на снимке на стр. 70. На одной стороне Авилонской улицы находился сад (парк) С. Могилевцева, граничивший также с Московской улицей. С другой стороны Авилонской улицы заметна часть того сквера, который окружал главный собор города. При сравнении этого снимка с панорамным заметно, что зелёные насаждения у собора состояли из кустарника и довольно густых деревьев, чего не видно на панорамной фотографии [4, с.86].

К югу от собора фотографы зафиксировали отдельные здания на Московской улице. Из них имеется снимок помещения почтово-телеграфной станции. Это было двухэтажное здание. На первом этаже, судя по вывескам, располагались аптека, мебельный магазин и другие торговые заведения. На первый этаж вели несколько лестниц, видимо, к каждому заведению. Поднимаясь по пяти ступенькам, горожанин оказывался в галерее, над которой нависала часть второго этажа. В глубине первого находились торговые заведения. Сама

станция находилась, видимо, на значительном по площади втором этаже.

Рядом с ней располагалась телефонная станция, тоже в двухэтажном здании. Первый этаж, судя по наличию вывески (надпись на снимке не читается), также был занят торговыми предприятиями.

На перекрёстке возвышалось трёхэтажное здание мужской казённой гимназии, выстроенное по проекту Н.А. Лебедева на деньги Могилевцевых.

На фотографиях, сделанных на Московской улице, ясно виден Нижне-Никольский храм, не сохранившийся до наших дней, он был разрушен в начале 1970-х гг. Ясно видна

архитектура храма, отдалённо напоминающая облик Горно-Никольской церкви: та же устремлённость вверх, два барабана, стоящие друг на друге, утончённый, изящный

верх с миниатюрным куполом (4, с.114). Храм окружала ограда. При сопоставлении снимка со стр.114 и панорамного со стр. 86 видно, что рядом с той частью храма, которая попала в объектив фотографа, находилась высокая (видимо, равная по высоте главной части здания) колокольня.

Только одна фотография отражает оставшуюся часть Московской улицы [4, с.132; верхняя фотография]. Поворот направо вёл на улицу Трубчевскую (совр. Красноармейская). В левой части фотографии угадывается поворот улицы налево – на мост через Десну. На снимке особенно ясно видна замощённость улицы булыжником. Улица выходила на окраину города.

Дальнейший путь к мосту отражён на фотографии под названием «Галерная гора» [4, с.131]. Здесь уже не видно мостовой. Дома с левой стороны снимка выглядят как традиционные крестьянские избы. Вдоль улицы заметны столбы с проводами. По краям улицы была сделана ограда в виде столбиков. Судя по снимку на стр. 134, они могли служить своеобразной страховкой для прохожих, так как сразу от края улицы вниз шёл довольно крутой спуск. Не исключено, что дорога была сделана на насыпи. Это предположение подтверждается тем, что дома, стоящие неподалёку по краям дороги, находятся заметно ниже её уровня. Впереди виден мост, на который поворачивала эта дорога. Это так называемый Чёрный мост, по краям которого стояли столбы с проводами. На нижнем снимке на с.139 виден фонарь, поставленный на краю моста. Другие снимки ясно свидетельствуют о том, что мост был деревянный.

Вернёмся на Авилловскую улицу, которая у собора соединялась с Московской. Ей посвящены четыре фотографии. Как отметил О.И. Евсук, «большой частью эта улица была застроена купеческими жилыми домами, среди которых встречались отдельные общественные сооружения» [4, с.101]. Видимо, такие купеческие дома и попали на снимок со с.100. На фотографии видна часть улицы, на которую широкой стороной выходят два дома – каменный и деревянный. К одному из них примыкает длинный забор с деревянными воротами, за которыми поднимается густая зелень. Вероятно, у дома был значительный сад. Сам дом, хотя и деревянный, но

производит впечатление довольно крепкого. На четырёхскатной крыше (скорее всего металлической) видны две трубы. Одна принадлежит кухонной печи, а вторая – печи-голландке, предназначенной только для обогрева помещения. К дому примыкали обширные сени. Дверь из них выходила на улицу. Никакого крыльца не видно, с улиц в сени вели одна ступенька.

Вдоль немощёной дороги по обе стороны были устроены пешеходные части, довольно широкие. Одна из них ограничена с обеих сторон, так как слева от неё не жилые дома, а какое-то зелёное пространство. Другая же пешеходная дорога одной стороной с оградой выходит к проезжей части, а другой – к домам, поэтому она ограничена только с одной стороны.

Эти же дома отражены и на другом снимке [4, с.102]. Они сняты с противоположной стороны – в начале Авилловской улицы, а позади фотографа – Московская улица. Здесь видны дома по обеим сторонам дороги. Справа они и каменные и деревянные, двухэтажные. На этом снимке видно, что с левой стороны (со стороны двух рассмотренных выше домов) ограда пешеходной части от дороги довольно высока, несколько выше колена взрослого человека. Ограда поднималась высоко в гору.

Выше по улице, в районе современного медицинского техникума, располагался родильный приют, подаренный городу братьями Могилевцевыми [4, с.30]. Здание было выстроено по проекту Н.А. Лебедева и могло считаться главным украшением улицы.

Далее в южную сторону по улице Московской находилась Смоленская улица (она же в устной речи горожан – Рождественская гора). На четырёх фотографиях изображён перекрёсток этой улице с Московской [4, с.117-119]. Одна деталь даёт возможность определить относительный возраст снимков. Это столбы с проводами телефонной связи и электросети. Те снимки, где изображения этих столбов есть, являются более поздними по отношению к фотографиям, на которых такие столбы отсутствуют или они имеются в меньшем количестве. Итак, на снимках со стр.117 и 118 (нижний) нет столбов по правой стороне Смоленской улицы. На фотографиях со стр.118 (верхняя) и 119 столбы есть,

следовательно, это изображения более поздние.

О.И. Евсук отметил, что на этой улице жили преимущественно люди интеллигентных профессий [4, с. 119]. Например, здесь стоял дом Л. Боровича – инженера-технолога завода Арсенал. На снимке улица поднимается вверх, видно, что она была замощена, как и Московская. Дома на ней преимущественно двухэтажные. По сравнению со строениями на Авиловской улице здесь дома были крупнее. Выглядят они наряднее. Более чётко очерчены границы пешеходных дорожек. Фонарей на улице не было.

На угловом доме, стоявшем на перекрёстке Смоленской и Московской, виден балкон с ажурной металлической решёткой. Вероятно, это был дом купца Скорбилина. На первом этаже дома располагался магазин. Об этом свидетельствует вывеска на той стороне здания, которая выходила на Смоленскую улицу. Судя по верхнему снимку на с.118, во двор дома вели каменные ворота, что говорит о высоком благосостоянии хозяев. К отдалённой стороне ворот примыкало ещё одно строение, которое, видимо, относилось к главному дому и, быть может, имело хозяйственное назначение. На углу, перед жилым зданием, стояла часовня с иконкой над входом. На деревянном доме напротив чуть видны нарядные наличники, балкон.

Исходя из относительного возраста снимков, можно сделать и такое наблюдение. На снимке со стр.117 изображён дом с левой стороны улицы с каменным первым этажом и деревянным вторым. Заметны довольно простые наличники. Дом завершала плоская крыша. На более поздних снимках со стр. 118 (верхний), 119 хорошо видны изменения в облике дома. Преобразился его второй этаж – вероятно, жилая часть здания. Появился балкон. Видимо, были сменены наличники, они стали более нарядными, более широкими, резными. В центре здания появился чердак с двускатной крышей и шпилем на ней.

Здесь, в верхней части улицы (угол ул. Луначарского и бульвара Гагарина) располагалось городское училище [4, с.120]. Первый этаж его был каменным, второй – деревянным. Окна второго этажа были обрамлены простыми с виду наличниками, по верхнему карнизу шёл резной подзор. В целом же

архитектурный облик этого строения был довольно прост.

Дальше, ниже по ходу обзора, располагалась Комаровская (Комарёвская) улица. Её название происходило от фамилии купцов Комаровых. В альбоме представлены 6 фотографий этой улицы. Исходя из установленного критерия в определении относительного возраста снимков, можно сказать следующее. Фотографии со стр. 123 (нижняя), 124, 125 (верхняя) не имеют изображений столбов с проводами на правой части улицы. На снимках со стр.122, 123 (верхний), 125 (нижний) такие столбы с проводами есть. Таким образом, исходя из того, что со временем в городе росла сеть проводов телефонной связи и электросеть, можно уверенно говорить, что те снимки, где такие столбы имеются, являются более поздними. Понимая, что установка столбов требовала средств и более или менее продолжительной работы, первоначально обсуждалась в думе, затем выискивались средства на проведение соответствующих работ, можно сказать, что разница в возрасте фотографий измеряется годами, не менее.

На перекрёстке с Московской улицей, с одной и другой стороны Комаровской, видны два двухэтажных дома, производящих внушительное впечатление [4, с.122]. Слева – телефонная станция, здание которой выходило торцовой частью на Комаровскую. Судя по вывескам, дом справа имел торговое помещение на первом этаже. Вывески находились на разных стенах дома, кроме того, видны два значительных по размерам входа, их высота равнялась двум человеческим ростам [4, с.123, 125]. Быть может, это говорит о двух разных торговых предприятиях. Вдоль дома шла ограда, отгораживающая пешеходную дорожку от транспортной. На подъёме в гору, справа, хорошо заметен деревянный настил на пешеходной части улицы [4, с.124].

Исходя из того, что удалось выявить относительный возраст снимков, можно сделать некоторые наблюдения. На более ранних изображениях телефонной станции, над крыльцом одного из магазинов, вывески нет. На более поздних она есть. Несколько изменился облик дома на углу Комаровской и Московской: на фотографии со стр. 125 (нижнее фото) над входом в дом исчезла крыша.

Ниже к улице Московской выходил большой овраг под названием Нижний Судок с небольшой речкой Подар, протекавшей по его низу. В альбоме опубликовано 4 фотографии [4, с.126-128].

Они демонстрируют урочище, напоминающее сельскую местность. Рядом с речушкой изображён деревенский с виду дом, поставленный торцовой частью к речке. Вдоль широкой стороны дома виден штaketник, высотой достигающий до нижнего края окон. Наличники у окон без декоративной резьбы. Крыша у жилища деревянная. У дома на этом снимке и по склону оврага на верхнем соседнем снимке со стр. 127 совершенно определённо видно, что дорогами для местных жителей являются протоптанные ими тропинки. На нижнем снимке со стр.127 заметно, что в этой части города, заросшей зеленью, упавшие деревья не убирают, они надолго остаются лежать. На дне оврага стояла часовня.

Итак, рассмотренные открытки демонстрируют Московскую и пересекавшиеся с ней улицы. Это были самые большие улицы в нижней – приречной – части города. Кроме них к Московской улице выходили ещё незначительное количество улиц, как правило, довольно узких и коротких, отражённых на плане города, но не попавших в объектив фотографа.

Другая часть города находилась в верхней части берега Десны. Она может быть разделена на два района. Один – старинный – был связан с Покровской горой. Сюда в XIII в. был перенесён Брянск с прежнего своего места, уязвимого с военно-оборонительной точки зрения. На новом месте он развивался по традиционному русскому варианту: укрепленный центр на вершине горы, а внизу, ближе к реке – посад с его улицами.

При Екатерине II был создан другой центр города с регулярной планировкой, вокруг которого стали возникать улицы и площади. Центральной площадью, на которой располагались административные здания, была Красная площадь. Она и прилегающие к ней улицы и привлекали внимание фотографов.

На с.10 альбома находятся изображения женской гимназии и здания общественного собрания. Снимок сделан сверху, по всей вероятности, с высокой башни, которая имела

пожарное назначение – с её высоты наблюдали, не возник ли где пожар.

Здание женской гимназии сохранилось до наших дней с незначительными изменениями. На снимках бросается в глаза такая деталь как три высоких печных трубы, в настоящее время отсутствующие в здании. А здания общественного собрания в настоящее время нет. Оно было построено в 1874 г., в нём был зал на 300 мест, библиотека и биллиардная. В альбоме представлены 5 снимков этого строения. На двух снимках отсутствует изображение женской гимназии, которая была построена в 1907 г. На месте гимназии виден сад. Следовательно, эти снимки были сделаны не позднее 1907 г. Три других сделаны после 1907 г.

Здание общественного собрания представляло собой одноэтажный дом, восемь окон которого выходили на площадь. Первоначально вход в него был оформлен в виде крыльца с плоской крышей, по сторонам которой возвышалась оградка. Позже эта конструкция была переделана. Над входом была сделана двухскатная крыша. Вместо плавного поднимавшегося вдоль фасада здания въезда к входу в него сделаны две ступеньки. Здание стало двухцветным, благодаря чему ярче выделялись окна с неширокими наличниками. Благодаря снимку, сделанному сверху [4, с.11] можно представить себе довольно большую площадь здания. Оно было поставлено глаголем, и к основному дому были пристроены три гораздо более скромных по размерам помещения. Одно из них, стоявшее совсем позади главного, выдавалось своей высотой среди других пристроек. Все они составили одно целое. Здание общественного собрания было одним из самых красивых зданий города.

Судя по верхнему снимку на с. 13, в здании общественного собрания с правой стороны примыкал сад, который носил название сада общественного собрания, в настоящее время на этом месте расположен сквер с памятником Ф.И. Тютчеву. Сад был огорожен глухим забором светлого цвета с лёгкими по конструкции воротами-калиткой. По сторонам ворот, на их столбах-опорах, висели большие фонари. Ворота были увенчаны художественно оформленным треугольным навершием.

Одной стороной, которая была противоположна женской гимназии, здание общественного собрания выходило на переулок Красный. В нём, в одной линии со зданием общественного собрания, находилась таможня петровского времени. Её крыша и отчасти стены видны на снимке на стр. 11 (нижний). Крыша у здания четырёхскатная с двумя трубами.

Известно, что рядом с женской гимназией стояло здание Орловского коммерческого банка. На снимке этого банка рядом стоявших строений не видно. Это было светлое одноэтажное строение с архитектурными чертами классицизма. Через дорогу от него находился винный склад – краснокирпичное здание, одна часть которого была одноэтажной, а вторая – в два этажа.

Фасадной частью на Красную площадь выходило здание городской думы. Видимо, оно было построено глаголем и одной стороной стояло на современном бульваре Гагарина (тогда – Смоленская ул.). Дом был одноэтажный, каменный, без заметных украшений. По фасаду были расположены 12 окон, а на самом краю фасада находилось высокое крыльцо со ступенями и двухскатной крышей [4, с.22].

Среди опубликованных в рассматриваемом альбоме фотографий нет снимков, сделанных на северной и северо-западной стороне площади. Судя по панорамному снимку со стр.23 и не вполне ясным изображениям на нём, в этой части Красной площади находились небольшие одноэтажные дома, которые своей архитектурой не привлекли внимания фотографа.

В центре Красной площади находился Сад народной трезвости. Он был фруктовым. Сад был огорожен светлым штакетником, вход был оформлен двумя будками, которые в верхней части соединялись деревянной аркой. Известно, что внутри сада был устроен летний театр. В саду находился фонтан в виде чаши [4, с.19]. На снимке виден вход, ограда, а позади – довольно высокие деревья [4, с.14].

Красная площадь не была замощена. На

снимках видны тропинки, идущие по ней. Вокруг сада шла дорожка.

Итак, на основании снимков можно представить себе, что Красная площадь была обрамлена по краям небольшими по высоте зданиями, среди которых резко выделялась трёхэтажная женская гимназия – подарок городу от купцов Могилевцевых. Своим двухцветием она резко выделялась среди остальных строений.

Одной из главных улиц в верхней части города была Петропавловская. Сохранилась одна панорамная фотография с изображением части этой улицы и четыре – с видами отдельных зданий.

На панорамной фотографии изображён перекресток Петропавловской и Смоленской улиц [4, с.23]. Торцовыми частями к Петропавловской улице распложены два двухэтажных жилых дома. Рядом с ними видны одноэтажные дома непонятного назначения. От дома к дому вдоль по краю улицы шёл глухой забор. Улица была довольно широкая, примерно равная современной широте Ленинского проспекта. По краям улицы стояли очень высокие столбы с электрическими фонарями. Как и на других улицах, здесь пешеходная часть была отгорожена от проезжей небольшими столбиками.

На противоположной стороне улицы, по диагонали от указанных домов, находилось техническое училище [4, с.26]. Оно располагалось в двухуровневом каменном здании, одна часть которого была двухэтажной, а другая – трёхэтажной. К нему примыкал жилой дом светлого цвета.

На другом снимке те же дома были представлены с иной точки зрения – жилой дом ближе к зрителю, училище – дальше и, кроме того, видна перспектива улицы [4, с.27]. Ясно видно, что на Петропавловскую улицу училище выходило торцевой стороной. На втором снимке видно, что улица была замощена. Заметно также, что фонари по улице были поставлены редко, на значительном расстоянии дуг от друга. Вдоль улицы росли деревья.

На одной из фотографий представлена Петропавловская улица. Судя по виднеющимся наверху Спасо-Гробовской церкви в правой части фотографии, на снимке запечатлён северо-восточный конец этой улицы. На первом плане – фонарь. По краям улицы – небольшие одноэтажные дома с оградками, с левого края двухэтажный деревянный дом с балконом. Как и в других местах, небольшие столбики ограничивают пешеходную дорожку.

Итак, решая вопрос о том, насколько полно отразился Брянск в фотографиях из альбома О.И. Евсука, нужно сказать следующее. Наибольшее внимание фотографы уделили Московской улице и прилегающим к ней частям других улиц. При этом значительные участки таких важных улиц как Авиловская, Смоленская, Комаровская остались не отражёнными в фотоисточниках. В верхней части города не попали в фотообъектив значительные фрагменты Петропавловской улицы. Параллельная Петропавловской довольно большая Завальская улица не привлекла к себе внимания фотографов. Фактически тот район города, который находился за Петропавловской улицей, не отразился в снимках.

В результате исследования открыток были получены критерии для определения возраста снимков одних и тех же мест: известная дата постройки того или иного здания, время электрификации города (на снимках видны столбы с электропроводами), изображения недостроенного и полностью построенного одного и того же здания. Такие ориентиры служат основаниями и для

относительной датировки (при определении – какая из двух открыток старше) и для приблизительной абсолютной – известна нижняя хронологическая грань (не ранее известной даты) Это не только даёт возможность отмечать изменения в облике Брянска, но и может служить методом при работе с материалами по истории других городов.

Рассмотрение открыток обнаружило некоторые детали в облике Брянска, которые были неизвестны современным краеведам. Так, например, ряд улиц в центре города имел ограду, которая шла вдоль пешеходной части улицы. Ограда представляла собой невысокие столбики. Высота пешеходной части улицы не отличалась от высоты транспортной части, это и диктовало необходимость такой ограды. Местами по улицам были устроены деревянные настилы, фотографии позволяют понять, где именно они находились. Любопытной деталью в облике города явился благодаря исследованию открыток своеобразный духовный центр: главный собор и духовно-нравственная библиотека, находившаяся по соседству от него.

Исследование фотоисточников для изучения истории Брянска, в частности, ежедневной жизни имеет свои перспективы. На открытках, кроме зданий и улиц, видны люди – жители города. Можно судить об их внешнем облике. На открытках порой встречаются картины наводнений, которые весной случались в Брянске. Это тоже деталь повседневности. Эти сюжеты были оставлены за рамками настоящего исследования, тем не менее, они интересны и достойны изучения.

Список литературы

1. Голубева Э.С. Писатель Леонид Добычин и Брянск. Брянск, 2005
2. Городков А.В., Ильченко Е.С. Зодчие Брянска. Материалы к биобиблиографиям брянских архитекторов. Брянск, 2019
3. Добычин Л.И. Полное собрание сочинений и писем. Спб., 2013
4. Евсук О.И. Путешествие в глубину веков. Альбом-путеводитель. Брянск, 2013. Брянск, 1996.
5. Исайчиков Ф.С. По старому Брянску с почтовой открыткой. Брянск, 1996.

THE PHOTOGRAPHS AS SOURCES OF THE BRYANSK HISTORY

An everyday life had become a subject of investigation for a long time. The paper is concerned with the study of photographs as sources of the Bryansk history. These sources help in process of reconstruction of the city appearance – it's streets, squares, separated buildings. O.I. Evsuk had published rich collection of these photographs. They can be separated in two groups – one with panorama of the city and second witch represents streets, buildings and so on. Their trustworthiness is clear. The question is include in their completeness. The photographs from Evsuk do not give us an opportunity to image interiors of buildings and yards near them. Photographers paid their attention to main street in Bryansk – Moscovskaya. We can receive very pour information about other streets and even parts of the city.

Key words: Bryansk, streets, buildings, everyday life. Photographs

References

1. Golubeva A.S. Pisatel Leonid Dobitchin I Briansk. Briansk, 2005.
2. Gorodkov A.V., Ilchenko E.S. Zodchie Brianska. Materiali k biobibliografii brianskih arhitektorov. Briansk, 2019.
3. Dobitchin L.I. Polnoe sobranie sochinenii i pisem. Spb., 2013.
4. Evsuk O.I. Puteshestvie v glubinu vekov. Albom-putevoditel. Briansk, 2013.
5. Isaichikov F.S. Po staromu Briansku s pochtovoi otkritkoi. Briansk, 1996.

Об авторах

Дубровский Александр Михайлович – доктор исторических наук, профессор, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: alexdubr48@mail.ru

Панасов Денис Сергеевич – студент, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

Dubrovskii Altkсандr Mihailovich – Doctor of History, Professor of the Department of national history. Petrovsky Bryansk State University, E-mail: alexdubr48@mail.ru

Panasov Denis Sergeevich – student of the Department of national history. Petrovsky Bryansk State University